

Глава 11: Желание (Памятная дополнительная глава)

Действительно ли люди существуют в прошлых жизнях? В этот момент у всех на уме был только этот вопрос.

- Может быть... может, это то же самое, что он говорил о Гидре раньше? Просто кто-то промыл ему мозги и заставил поверить, что он реинкарнирован... Ведь это всего лишь маленький ребёнок, это ведь вполне естественно, что его могут убедить в какой-то ерунде, верно? – спросил как бы в шутку какой-то агент, когда все надолго замерли. Все подумали и решили, что, кажется, это правда. По сравнению с реинкарнацией, объяснение, предложенное агентом, всё-таки более научное...

Собравшиеся продолжали внимательно наблюдать за происходящим в комнате. Было очевидно, что всем хотелось узнать правду о прошлой жизни Чжан Бэя. Хотя они и знали, что это маловероятно, но смутно ожидали другого ответа. Коулсон в комнате был не исключением. Он был также преисполнен любопытства, поэтому спросил:

- Можешь ли ты... мне рассказать о своём предыдущем мире?

Лицо Чжан Бэя на мгновение дрогнуло, как будто он боролся с самим собой, но под действием мощного средства сказал:

- В прошлой жизни я родился в месте под названием Коноха в мире ниндзя. В том мире меня звали Учиха Кита. Я был сиротой в семье под названием Учиха. В мире Шиноби есть много стран, пять из крупнейших – это: Страна Огня, Страна Ветра, Страна Воды, Страна Грома и Страна Земли. В каждой большой стране есть своя собственная деревня Шиноби для подготовки ниндзя, которые являются самой могущественной боевой силой в мире Шиноби. Соответствующие деревни ниндзя пяти основных стран – это Скрытая деревня Коноха, Скрытая деревня Песка, Скрытая деревня Тумана, Скрытая деревня Облака и Скрытая деревня Скалы. Самый сильный ниндзя каждой деревни называется Тень.

Чжан Бэй говорил, а перед Коулсоном открывался мир, абсолютно непохожий на тот, который он знал. Каждая деталь, каждое отличие заставляли его чувствовать, что сказанное мальчиком – правда! Коулсон продолжал расспрашивать об этом мире, и Чжан Бэй, под влиянием сыворотки правды, не смог ничего скрыть. Вопросы Коулсона были о политике, мировом составе, культуре и многих других аспектах. Они были очень логичны, и, если бы это был вымышленный мир, выяснить это не составило бы труда. Но Чжан Бэй ответил на все вопросы без единой ошибки, что ещё больше потрясло Коулсона.

Время шло, один вопрос следовал за другим. Коулсон машинально взял стакан с водой на столе и поднёс его ко рту, и тут обнаружил, что стакан уже пуст, и что прошёл уже почти час с начала допроса.

В дверь комнаты постучали, и Коулсон воскликнул:

- Входите!

Дверь приоткрылась, и на пороге появился человек, который должен был пополнить дозу Веритасерума для Чжан Бэя. Он всунул голову в комнату и сообщил:

- Агент Коулсон, сила воздействия Веритасерума резко выросла. Судя по состоянию мальчика, вам осталось минут десять.

Коулсон кивнул головой, и человек закрыл дверь. Агент посмотрел на Чжана Бэя, на мгновение задумался и задал важнейший вопрос, который больше всего беспокоил его и всю его организацию:

- Бэй, могут ли обычные люди культивировать твою способность?

Чжан Бэй прямо ответил:

- Нет.

На лице Коулсона отразилось некоторое разочарование, но он не сдался. Человек, которому вводили Веритасерум, сказал то, что он считал правдой, но это, на самом деле, не абсолютная правда. В таких вещах без тщательных исследований сдаваться нельзя.

Чжан Бэй добавил:

- Тела ниндзя и обычных людей отличаются. Самым интуитивно понятным проявлением этого является то, что я уже в три-четыре года могу выдержать такую интенсивность упражнений, которую не могут выдержать даже взрослые люди. К тому же упражнения идут в сочетании с духовной энергией для культивирования чакры. Обычные люди, делая это, могут внезапно умереть от переутомления.

- А есть ли в этом мире люди, отвечающие требованиям ниндзюцу? – быстро спросил Коулсон.

Чжан Бэй покачал головой:

- Не знаю, никогда не видел.

И, не дожидаясь, пока Коулсон задаст новый вопрос, он прямо сказал:

- Даже если я выращиваю чакру, я не могу использовать ниндзюцу прямо сейчас. Может быть, это потому, что правила этого мира не допускают ниндзюцу, или в нем не хватает какого-то другого элемента, я не знаю.

Действие Веритасерума, похоже, достигло уже той взрывоопасной стадии, когда Чжан Бэй бесконтрольно хотел рассказать о себе всё. Теперь он оказался в ситуации, похожей на ту, когда объединились два супермена Marvel - Дедпул и Человек-паук - в одно слияние-монстра - Дедпул-Престиж-Человек-Паук! Потом средство правды овладело им, усилив желание говорить в нем в десять раз. Но, к счастью, здравомыслие Чжан Бэя позволило ему сохранить тайну о своей первой жизни. Как бы ни искушало его чудовище-слияние, засевшее в голове, он просто не сказал об этом вслух.

Хорошо, что Коулсон и другие не додумались, что Чжан Бэй был рождён не один раз и не задавали ему по этому поводу никаких вопросов! Иначе Чжан Бэй не смог бы противостоять пыткам сыворотки правды. И это – счастье! Если бы Коулсон знал, что его судьба и судьба всего мира – не более, чем сюжет киносериала, у него случился бы нервный срыв!

После десяти кошмарных минут, пережитых Чжан Бэем, интенсивное желание говорить наконец медленно отступило. Хотя оставались ещё некоторые последствия – мальчик чувствовал, что его рот всё ещё дёргается, а в сердце всё ещё оставалось желание рассказать какие-нибудь секреты. Но, по крайней мере, он чувствовал себя намного лучше. Он больше не ощущал себя извращенцем, желающим поставить всех в известность о цвете своего нижнего белья.

Коулсон разобрал записанную информацию, вздохнул, одарил Чжан Бэя непонятым взглядом и вышел из комнаты.

- Допрос окончен? – услышал агент спокойный и знакомый голос, когда вышел из комнаты опросов. Он посмотрел на человека, который его спрашивал, и обнаружил, что это не кто иной, как глава организации Александр Пирс. Коулсон быстро согласился:

- Да, директор Пирс. Что привело вас сюда?

Пирс улыбнулся, и морщинки на его постаревшем лице стали более явными. Он посмотрел на Коулсона и ответил:

- Разве я мог пропустить такое важное событие, как появление способностей сверхчеловека, которые можно скопировать?

Коулсон кивнул:

- Вы уже знаете? Да, всё верно. Только вот ребёнок ответил, что культивирование этой особой способности, называемой «ниндзюцу», требует особого телосложения, и, кажется, в настоящее время он не может использовать эту магическую способность. Её можно использовать только для укрепления тела.

Глаза Пирса сверкнули, и он категорически припечатал:

- Хватит, Коулсон, подумай о Капитане Америке. Сколько усилий мы приложили за все эти годы, чтобы улучшить человеческий организм для такой простой вещи? Но до сих пор у нас был только один пример успешного усовершенствования – «Капитан Америка», и... мы потеряли это достижение навсегда. Итак, Коулсон, этот ребенок гораздо ценнее, чем вы можете себе представить, и, хотя условия для тиражирования его способностей всё еще суровы, по крайней мере, по сравнению с прошлым годом, у нас забрезжил огонёк надежды в конце пути. Не так ли?

Коулсон задумчиво кивнул:

- Но, мистер Пирс, в конце концов, он всё-таки еще ребёнок, и я думаю, что это важно в полной мере учитывать при проведении исследований.

Пирс утвердительно кивнул:

- Конечно, Коулсон. Я дорожу этим ребёнком больше, чем любой из вас.

Коулсон на мгновение замер, почувствовав какой-то другой смысл в словах Пирса, и решил уточнить:

- Что вы имеете в виду?

Улыбка на лице Пирса исчезла, на смену ей пришло серьёзное выражение, которое вызывало у людей чувство угнетения, и он ответил глубоким голосом:

- Мальчика нужно добавить в программу особой секретности, и я лично подам его бумаги в бумажном виде! А все записи о нём будут очищены в соответствии с особыми правилами конфиденциальности, включая протоколы его расследования в рамках организации, протоколы его допроса и даже протоколы его поимки специальной опергруппой! Я хочу, чтобы через день

этот мальчик стал чистым листом бумаги в этом мире!

Коулсон открыл рот от удивления. Он знал, что вопрос, связанный с Чжан Бэем, непростой, но никак не ожидал, что директор Пирс так серьёзно отнесётся к этому. За всё время, с момента создания организации и до сегодняшнего дня, людей, присоединившихся к специальной программе особой секретности, было не больше, чем пальцев на руке!..

В комнате для допросов Чжан Бэй выглядел спокойно, но сердце его похолодело. Что он с собой сделал? Не считая того, о чём ему удалось умолчать, - событий его самой первой жизни на Земле, - Чжан Бэй оказался полностью прозрачным в глазах этой организации. У него не осталось никаких секретов, которые можно было бы скрыть! Он и представить себе не мог, что в этом мире тоже может существовать такое дерьмо, как сыворотка правды!

Но теперь, казалось, всё вернулось на круги своя, чему Чжан Бэй мог только радоваться. Его противники не отвергли его напрямую, как человека из другого мира, и не кремировали его, как какого-нибудь еретика или неудавшийся эксперимент! Но в прошлой жизни он слышал от друга, что в этой Лиге Легенд есть и инопланетянин, и это никак не повлияло на поклонение ему большинства людей. Если это так, то на душе будет легче - по крайней мере, в этом мире земляне (по крайней мере, американцы) более сердечны.

Через двадцать минут, когда Чжан Бэй почувствовал, что почти погружается в дремоту, в комнату для допросов вошли четыре солдата с оружием, и, не сказав ни слова, взяли Чжан Бэя за руки и вывели его. За окном уже было темно. Пока эти люди вели его по зданию, мальчик почувствовал, как его тело устаёт всё больше и больше, веки потяжелели, и через некоторое время он погрузился в глубокий сон...

Когда Чжан Бэй снова проснулся, солнце уже было высоко в небе, и солнечный свет проникал сквозь стекло крошечного оконца, согревая лицо мальчика. Чжан Бэй пошевелился и вдруг почувствовал сильную головную боль, из-за которой его прошиб пот. Всё лицо мальчика побледнело, и он рухнул на кровать.

Целых пять или шесть минут его разум был пуст, а в ушах периодически звучало какое-то жужжание, которое, казалось, имело некую закономерность. Если бы Чжан Бэй знал немецкий язык, то понял бы, что этот прерывистый жужжащий звук со странной частотой соединялся в цепочку слов: «желание (желание) ржавчина (ржавчина) семнадцать (семнадцать)... рассвет (рассвет) печь (печь) девять (девять) доброта (доброта)... домой (иди домой)... один (один) грузовик (фургон)...

<http://tl.rulate.ru/book/51133/1310519>